

Джозеф молча сидел на диване, утратив большую часть высокомерия, которое было ранее.

На самом деле, эти символы не нанесли ему такого сильного удара. Хотя он чувствовал, что ударился о стену, когда пытался расшифровать эти каракули, больше всего его шокировало количество книг.

За три месяца Фан Чжао прочёл почти сотню!

Хотя он не мог понять эти каракули, судя по тому, что он видел, этот человек делал заметки и всерьез вникал в книги. Все подчеркивания, заметки и замечания на пустых местах ясно показывали, что он прочитал их действительно внимательно и добросовестно!

Что за скорость!

Конечно, быстрое чтение книг ничего не значило—его главной целью было увидеть, на что способен этот Фан Чжао.

Вспомнив, как он исследовал всю информацию о Фан Чжао, Джозеф почувствовал, что для него будет лучше сохранять молчание.

Постоянно смотреть на кого-то было невежливым жестом. Джозеф не мог заставить себя сосредоточить взгляд и проанализировать Фан Чжао, поэтому он устался на книжную полку. Он хотел поразмышлять над некоторыми вопросами, но когда подумал об этом, то оказался в оцепенении.

Только когда он услышал, что книга закрывается, он вернулся к своим чувствам и снова вежливо улыбнулся.

Фан Чжао положил блокнот в ящик и посмотрел на Джозефа.

"Прости, что заставил тебя ждать."

На этот раз Джозеф был более смиренным. "Нет, нет, все нормально. Это я доставляю тебе беспокойство."- В любом случае, Фан Чжао был тем, кем стоило восхищаться.

Джозеф заметил, что он не казался нетерпеливым, поэтому не стал сразу углубляться в основную тему и вместо этого взял с полки самую толстую книгу по истории.

"У меня есть вопрос, Мистер фан. Заметки внутри написаны стенографией?"

"Да",-пошутил Фан Чжао, - "это стенография, которую создал я: курсив в стиле Фан. По одному Штриху на книгу."

Несколько более сложных слов внутри Фан Чжао заменял другими символами, и именно так это стало его собственным стилем стенографии. Фан Чжао мог написать целое предложение одним росчерком.

Просто делал заметки. Он писал все так, как ему самому было удобнее. Если бы это было написано для других, он сделал бы это нормальными словами, которые все знали.

Так же, когда Фан Чжао сочинял, сценарий был написан кодом, который понимал только он. Когда же это делалось для глаз других, он менял все на обычные музыкальные ноты.

В период разрушения Фан Чжао часто использовал этот вид стенографии для составления планов сражений и ведения записей. Когда эти записки больше не использовались, Фан Чжао уничтожил их. В те времена требовалось быть осторожным, не только против иностранного врага, но и против мерзких персонажей.

Таким образом, те "рукописные записки великого человека" в Мемориальном зале Новой Эры на самом деле не были чем-то личным. Они были написаны для других, и не были секретом, поэтому он, естественно, не использовал "рукопись в стиле Фан."

Однако теперь эти записки больше не нужно было уничтожать, они не имеют ничего общего с разработанными планами сражений, которые могли бы определять жизнь или смерть солдат. Тем не менее, это была привычка, которую Фан Чжао сохранял, когда отправлялся на миссии. Время простоя между ними было короче, поэтому этот метод скорописи экономил время и усилия.

Кроме того, возможно из-за физических изменений его тела, текущая скорость чтения Фан Чжао продолжала увеличиваться, и его мозг думал быстрее. Чтобы сэкономить время, он записывал все мысли в своей голове, независимо от того, был ли он в боевом режиме или нет. Использование этого "одного штриха на книгу" было наиболее подходящим.

В период разрушения, такого рода стенографические методы были утеряны, так что теперь, Фан Чжао не боялся, что кто-то еще поймет его.

"Так вот в чем дело.- Действительно, это была стенография.

Джозеф задал, казалось бы, безобидный вопрос.

"Все это ты уже прочитал?"

"Да. Я почти закончил их, - ответил Фан Чжао. На самом деле, было еще около 10 книг, которые Фан Чжао убрал, чтобы освободить место для недавно напечатанных. Однако он не видел необходимости об этом упоминать.

"Я не ожидал, что мистер Фан будет читать так много книг, проходя военную службу", - с сожалением сказал Джозеф. "Я наконец-то знаю, почему ты так много знаешь, хотя у тебя есть только композиторский опыт."

Фан Чжао хотел сказать:"никто не перестаёт учиться, пока жив", но он проглотил свои слова перед тем, как открыть рот. Эта пословица была не слишком уместной.

Заметив, что Фан Чжао, не был доволен или даже имел какое-либо другое выражение, Джозеф больше не упоминал об этом. Выпрямив лицо, он рассказал о мотиве своего сегодняшнего визита.

"Знает ли господин Фан, что революционный кинопроект, действие которого происходило в период разрушения, находится на грани перезапуска?"

Фан Чжао кивнул.

"Я слышал об этом."

"Хотя это еще официально не объявлено, некоторые развлекательные компании на континентах получили новости о предстоящей перезагрузке, и это действительно так. В

качестве инвестора этого проекта межпланетный фонд имеет номинирующие права."

Джозеф незаметно наблюдал за Фан Чжао, но не заметил никаких следов волнения или какого-либо другого выражения на его лице. Фан Чжао был все таким же, как и раньше, он сохранял спокойствие и внимательно слушал.

"Г-н Фан заключил контракт с Серебряным крылом и является одним из членов команды консультантов для "красавиц" и "воюющих государств". Ты, наверное, должен знать, что в любых драмах, касающихся истории, в команде консультантов нехватки быть не должно. Мы видели две исторические драмы, выпущенные Серебряным крылом, и они действительно отличного качества. Команды консультантов этих драм действительно отлично справились со своей работой. Сегодня я здесь, и от имени межпланетного Фонда хочу пригласить мистера Фана присоединиться к команде консультантов революционного кинопроекта, который вот-вот будет перезапущен."

Когда Джозеф впервые получил это задание, он не понимал, почему его командование предпочитает Фан Чжао. Как часть команды кинопроектов, Джозеф, естественно, знал, что такое революционный кинопроект.

Хотя он был запланирован давно, съемки постоянно откладывались, так как стороны, которые инвестировали в производство, всегда были в разладе.

Кроме межпланетного фонда, было более 10 других крупных инвесторов. Это были знаменитые семьи с каждого из континентов, и они постоянно спорили—имея противоположные взгляды на того или иного актера. Постоянно были какие-то измышления и клеветы, которые вводили всех в заблуждение. Сценарий также видел много лет корректировок и поправок, но с таким количеством разногласий проект продолжал откладываться.

Теперь межпланетный фонд увеличил свои инвестиции и связался с другими инвесторами. В первую очередь была создана команда консультантов. И для этого проекта, она, естественно, огромна. Команды консультантов для прошлых фильмов и драматических сериалов даже не могут сравниться с командой этого кинопроекта с точки зрения рабочей силы и возможностей. Возможно, даже через много лет все еще не появится команды, которая была бы близка к этой.

Межпланетный Фонд предложил двух профессоров-экспертов, известных во многих кругах своими исследованиями истории периода разрушения.

В популярных в интернете исторических драмах "Красавицы" и транслируемых в настоящее время "воюющих государств" многие не утруждали себя просмотром крохотных слов в финальных титрах после окончания эпизода, но люди из команды кинопроектов межпланетного Фонда обратили на них внимание.

Многие консультанты в исторических драмах были не более чем только названием, а не реальными специалистами. Возможно они даже не смотрели драмы, о которых шла речь, и именно поэтому было много сериалов, которые выпускались с большим количеством неточностей. Многие из этих консультантов даже не беспокоились о своей славе или репутации. Они больше беспокоились о том, сколько денег они получают, и все было прекрасно, пока им платили.

Но когда были выпущены "Красавицы" и "воюющие государства", которые были по-настоящему популярны, все увидели настоящее качество. Массы не были слепы, и это было доказано популярностью двух серий, а также их рейтингами на онлайн-видео-сайтах. Именно это заставило межпланетный Фонд обратить внимание на команду консультантов, показанную в

конце серии.

Фан Чжао уже наблюдал за этим революционным кинопроектом. Получив приглашение, он никак не мог его отклонить.

Он обсудил условия контракта с Джозефом и должен был подписать соглашение о конфиденциальности. Не было никакой необходимости в неразглашении того, что Фан Чжао подписал контракт в качестве консультанта—скорее, соглашение о конфиденциальности существовало для неразглашения сценария, который он получит.

Сценарий не был полностью готов и требовал того, чтобы члены команды консультантов пробежались по нему. Вероятно, только когда он будет полностью утверждён, появится официальное объявление о перезагрузке проекта.

После подписания контракта, Фан Чжао спросил: "Кем являются другие члены команды консультантов, которые уже были приглашены?"

Поскольку контракт уже был подписан, теперь у них были рабочие отношения, так что Джозефу не нужно было держать это в секрете. Он передал список людей, которые уже были включены в команду консультантом.

"Эти люди уже подтверждены. Может быть несколько таких же, как ты, кто был приглашен, но еще не внесен в список."

Взглянув на него, Фан Чжао мог сразу сказать, почему это была команда консультантов революционного кинопроекта. Состав был серьезным, и не мог даже сравниться с предыдущими сериалами.

Руководителем команды консультантов был президент Академии общественных Наук, уважаемый историк. За ним следовали имена людей из области археологии, сотрудники историко-исследовательского института, лауреаты литературных премий. Все это были известные имена в области истории, искусства и литературы.

Почему Фан Чжао узнал их?

Потому, что треть книг на его книжной полке были написаны ими!

Просто глядя на эти имена, Фан Чжао мог сказать, что этот проект был самого высокого качества.

Если бы состав команды был разглашён, этого было бы достаточно, чтобы заставить весь киномир дрожать!

По сравнению с именами в списке, как человек, не специализирующийся на истории, Фан Чжао не должен был получить приглашение. Нынешний статус Фан Чжао был далек от остальных.

Но зато его "боевой" был подходящим: член команды консультантов "красавиц" и "воюющих государств", член команды дизайнеров Серебряного крыла в развлекательном комплексе Вай и член консультативной группы "битвы века". Это были реальные достижения, выставленные на всеобщее обозрение и не поддающиеся фальсификации!

Наиболее значимой была "битва века" Фьери Берд. В игре был показан фактический период

разрушения, и Фан Чжао очень помог в ее создании.

С точки зрения инвестора, резюме Фан Чжао было не менее ценным, чем у некоторых из этих лауреатов.

И из-за этого межпланетный фонд отправил Джозефа доставить приглашение Фан Чжао.

Даже Дуань Цянь Цзи никак не ожидала, что благодаря двум тщательно подготовленным историческим драмам ни один из ее актеров не сможет получить там роль, но зато команда исторического консультанта уже положила глаз на одного из ее сотрудников.

Выполнив свое задание, Джозеф не собирался надолго оставаться на заставе.

Фан Чжао окликнул его, когда тот встал и приготовился уходить.

"Подожди."

Джозеф поднял бровь.

"Ты все еще сомневаешься?"

"Актерский состав уже утвержден?"-Спросил Фан Чжао.

"Еще нет. Только после того, как сценарий будет завершен, будет принято решение о кастинге."- Джозеф предположил, что Фан Чжао помогал серебряному крылу наводить справки, так что это не показалось ему странным.

"В этом сериале, и значительные, и вспомогательные роли требуют одобрения со стороны многих руководителей. Для окончательной доработки решений потребуется провести голосование. Это будет зависеть от того, как будут работать компании. Я не очень хорошо все это понимаю, но одно можно сказать наверняка: у неизвестных людей не будет даже шанса."

"Известность", о которой говорил Джозеф, подразумевала не просто узнавание на одном континенте, а скорее известность в глобальном контексте.

"Спасибо", ответил Фан Чжао.

"Всегда пожалуйста."

Как будто внезапно вспомнив что-то, Джозеф повернулся к Фан Чжао.

"Да, мистер Фан действительно талантлив в сочинительстве. Я слушал фоновую музыку в двух сериях драмы серебряного крыла. Они очень хороши, и я ожидаю услышать больше работ г-на Фана в следующих эпизодах, которые будут выпущены."

Закончив, Джозеф вежливо улыбнулся и ушел.

Вот что он хотел сказать Фан Чжао: Поручи своей компании продвинуть тебя. Возможно, это заметят соответствующие стороны в межпланетном Фонде. В конце концов, этому революционному кинопроекту также потребуются фоновая музыка и аккомпанемент. Конечно, Фан Чжао еще не хватало квалификации для песен в начале и конце серии, но для коротких интерлюдий различных сцен его мастерства бы хватило.

Конечно, он понимал скрытый смысл слов Джозефа. Однако у него были свои планы, и он не

стал бы поступать так, как предлагал Джозеф. Он все же поблагодарил его за добрые намерения.

После того, как Джозеф ушел, Фан Чжао изучил приглашительное письмо на своем столе. Отсканировав все на персональном терминале, он получил доступ к групповой дискуссионной платформе команды консультантов, которой было очень легко управлять.

Вскоре после входа Фан Чжао получил несколько электронных файлов, которые не были связаны со сценарием. Это были моменты, которые необходимо было учесть новичкам в команде.

Консультант не только консультировал и не спрашивал, но и не спрашивал и не советовал. Хуже всего было не делать ничего из вышеперечисленного. Этот сериал не был историческим документальным фильмом. Руководство должно было напоминать менее внимательным консультантам, с какой стороны и под каким углом следует задавать вопросы.

Как у исторической драмы это было прежде всего театральное произведение искусства, а не историческое исследование. Это искусство было выражено через кино и музыку и должно было быть немного большим. Так как этот проект имел такие большие инвестиции, он, естественно, должен был вызвать достаточный интерес со стороны аудитории. Только тогда можно будет получить большую отдачу. Как историческая драма, эта форма искусства может быть чрезмерно переделанной, но она все равно должна иметь определенную степень подлинности.

Просмотрев файлы, Фан Чжао приблизительно понял все то, что происходит. Когда придет время, он получит сценарий.

Размышляя о том, какие события будут содержаться в сценарии, Фан Чжао получил звонок от Сюэ Цзин.

Уже завершив свой глобальный лекционный тур, он посмотрел видео церемонии награждения военного округа Байджи и увидел ту часть, где награждали Фан Чжао.

Старый Сюэ Цзи забеспокоился, что Фан Чжао пойдет по неправильному пути. Что, если он решит остаться с военными?

Сюэ Цзин все еще возлагал большие надежды на то, что Фан Чжао будет больше заниматься музыкальным искусством, и надеялся, что он будет держаться подальше от армии. Он хотел, чтобы Фан Чжао получил признание и одобрение большего количества людей, особенно действительно суетливых ученых. Если бы он избрал иной путь, ученые бы решили, что Фан Чжао выбрал "низкобюджетный маршрут."

Фан Чжао описал свой распорядок дня. "Днем я выезжаю на задания, а вечером, вернувшись на заставу, сочиняю. Теперь я работаю над пьесой для сцены в "воюющих государствах"."

Услышав все это, беспокойство Сюэ Цзин рассеялось, и он улыбнулся немного ярче. "Это хорошо. Старинная фоновая музыка для "красавиц" и "воюющих государств" действительно хороша. Я слышал твою работу. Если будешь продолжать в том же духе, учитывая твои способности, как только военная служба закончится, ты сможешь начать планировать свой собственный индивидуальный концерт."

"Я думаю также."

Сюэ Цзин был в восторге от ответа Фан Чжао. Они ещё немного поболтали о нескольких других

вопросах, связанных с музыкой, прежде чем Сюэ Цзин напомнил ему быть осторожнее и держаться подальше от опасных миссий.

Фан Чжао молчал некоторое время после окончания разговора с Сюэ Цзин, прежде чем набрать определенный номер.

Главный госпиталь военного округа Яньчжоу. Янь Бяо проходил медицинское обследование. Его протезы уже были установлены, причем они были очень дорогие. Протезы были быстрыми, и их функциональность удовлетворяла его. Он получил щедрое вознаграждение за свою военную отставку, а также премии. Если бы он не был уволен по заслугам и не получил особенно щедрого лечения и скидки, он никогда бы не смог позволить себе такого рода протезирование.

Янь Бяо был удивлен получить звонок от Фан Чжао. Он поддерживал связь с ним, но только что получил сообщение. Пройдя полгода лечения и реабилитации, тело Янь Бяо уже восстановилось, и он был в хорошем настроении. Кроме того, с текущим уровнем медицинских технологий, которые постоянно улучшались, время его восстановления прошло намного быстрее, чем он ожидал.

На прошлой неделе Янь Бяо отправил сообщение Фан Чжао, сказав, что его уже выписали из больницы, его тело было в отличном состоянии, и он мог начать работать в любое время. Сегодня он вернулся в больницу только для осмотра, результаты были хорошие.

Прочитав медицинское заключение Янь Бяо и убедившись, что не было никаких проблем, Фан Чжао сказал: "приготовься начать работу."

Янь Бяо просиял от предвкушения.

"Я уже давно жду этого дня!"

Выслушав инструкции Фан Чжао и закончив разговор, Янь Бяо стоял у входа в больницу, глубоко вздыхая и глядя на небо. Он только начал работать!

Но до этого...

Янь Бяо задрал штанину, посмотрел на свою ногу, которая была заменена машиной, и немного поколебался.

Это будет его первая работа после увольнения из армии. Чтобы произвести на всех хорошее впечатление, должен ли он окрасить эту ногу в золото? Может, посеребрить? Или натуральный цвет самый подходящий?

<http://tl.rulate.ru/book/10586/432296>